

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Дела давно минувших дней. Рассказ по заказу

Сейчас мне уже почти пятьдесят, и муж — майор в отставке. У нас свой дом, сыновья взрослые, даже внучка есть. Лапочка-дочка. Но странно, как иногда прошлое врывается в нашу жизнь. Нежданно-негаданно, непрошено, незвано. Юбилей подруги. Ресторан, танцы, песни, пожелания. Бабы в отрыве. Медленный танец. Наш коллектив расслабился, можно выпить и закусить. Вдруг с соседнего столика презентабельный, представительный мужчина подходит ко мне и протягивает руку:

— Вы позволите?

— Конечно, — недоуменно произношу и встаю навстречу.

— Вас ведь Кристина зовут? Мы были знакомы, давно. Я тогда в армии служил, на заставе. Я Павел.

— Паша? — воспоминания медленно взрывали замутненное алкоголем и эйфорией сознание.

Часть первая. Поход за покупками

Крис была яркой,стройной, зажигательной и взбалмошной девчонкой. Но послушной. Отличница, примерная дочь. Пока она училась в школе, папа всего дважды стучал кулаком по столу. Первый раз, когда она с маминной подачи решила перекрасить шикарные длинные волосы в соломенный цвет, второй раз, когда решительно заявила, что собирается поступать в Ярославское высшее военное экономическое училище, куда в те времена принимали девушек. Папа тогда привел не убиваемый аргумент: «Отправят тебя на заставу, где два танка и три офицера. Хочешь выйти замуж за военного, найди его здесь». Крис так и сделала. Папа всегда прав.

Она влюбилась. Стас был красавцем, а военная форма ее так и манила. Курсант военного училища, будущий офицер пограничных войск. Папа был в шоке, но сам надоумил. Расписались они, когда обоим оставался год до окончания учебы. И сразу расстались. Военное училище предполагало казарму, а Крис осталась под крылом родителей заканчивать учебу в университете.

Ох, и понесло же ее в этот год. Распечатанная, свободная в плане секса, Крис ушла в отрыв. Девочка, которая всегда держала себя для мужа, нет, не потому что ее родители твердили — не давай, им только этого и надо, а потом в кусты. Нет, она сама хотела первый раз с тем, кто будет ее достоин, от кого она захочет родить детей. Стас идеально подходил для этого. Крис, словно самка выбирала самца для воспроизводства, по нюху, по запаху и каким-то там еще непонятым законам подсознания. Им оказался Стас.

Она отдала ему всё. Но в ней вдруг взорвался вулкан, она бредила сексом, а Стаса не было рядом. За этот год она извела вкус измены, как последняя шлюха на панели. Все прежние ухажеры, в которых не было недостатка, коих кидала раньше, побывали в ней. Просто так, для ее удовольствия. Крис осознала, что она чувствует во время секса, раскрыла свою оборотную сторону души и тела. Но ее грела одна мысль — это Стас позволил ей это. Он дал попробовать на вкус, он показал все грани ее темной стороны.

И вот они вместе. Но так ли прекрасна их любовь? Что изменилось за этот год разлуки? Крис стала другой. Может быть, немного свободней. Или распущенной? Она никогда не была ангелом. Но Стас души в ней не чаял. Готов был на руках носить. Про секс и вовсе можно не говорить. «Ты стала другой», — однажды шепнул он ей в ухо. «Какой?» — «Свободной», —

«Это твоя заслуга», — проворковала она.

Место службы мужа убило ее изначально. Тайга на сотни километров. Единственная пятиэтажка среди военного городка. Застава в пяти километрах, солдатские казармы. Зима, морозы — это мелочь, она родилась и выросла в Сибири, но... «Два танка и три офицера», — вспомнила она слова папы. Лучше бы она поступила в то военное училище. Работа для нее нашлась. Маленькая школа для детей офицеров и местных жителей. Это ладно. Крис стояла возле окна их квартиры на третьем этаже, и сердце сжималось от тоски — вокруг возвышались вековые сосны. А ей так хотелось публичности, признания, блеска. Она — вся такая великолепная, заперта в этой глуши. Пусть с любимым, но блистать-то негде.

А жизнь текла своим чередом, без потрясений и эмоций. Пока не приблизилась весна.

Вы видели весну в тайге? Если нет, то не поймете то особое очарование, когда иголки вековых елей и сосен поднимаются вверх, скидывая с себя снег. Когда соки просыпающейся земли текут по стволам, распирая их, заставляя дышать. Когда поднимается солнце и греет сугробы, нанесенные за зиму. А они текут нескончаемым потоком. Когда души людей плавают от долгожданного, живого, настоящего тепла. Такого недолгого, но щедрого.

Крис понимала, что впадает в депрессию, но сделать ничего не могла. «Надо развеяться», — твердило сознание. «Как?» — выдавала действительность. Работа в школе отвлекла ее ненадолго. Подведение итогов, годовые оценки. Крис с головой ушла в работу. Секс с мужем был обыденным и скучным, но хотя бы был.

Лето... У нее отпуск, у Стаса — служба. Тоска, печалька. Хорошо. До ближайшего населенного пункта три километра. Прогулка по лесу, а почему бы и нет?

Крис с вечера начала разговор:

— Дай провожатого, в село схожу. Кстати, в сельпо иногда интересные вещи бывают.

— Ладно, завтра пришлю тебе солдатика.

— Я тебя обожаю!

Утром Крис тщательно привела себя в порядок. Собрала волосы, все еще длинные, до пояса, в игривую прическу — хвост, высоко поднятый над затылком. Надела длинный сарафан, но на голое тело. Критически посмотрела на свое отражение в зеркале — хороша, чертовка! Ей почему-то казалось, что сегодня что-то случится, произойдет.

Село, как они его называли, было поселком городского типа, есть такое понятие в официальных документах. Вокруг него — множество лесопилок. И тайга. Клуб, отделение милиции, несколько пятиэтажек, серых типовых хрущевек, и всего один магазин, в котором продавалось всё — от продуктов до трусов. Вот в этот магазин и собиралась Крис.

Выбежав из дома, когда позвонил Стас, она увидела перед собой одетого в солдатскую форму мелкого серенького мышонка. Мальчишка был, кажется, напуган предстоящим путешествием.

— Это что? — брезгливо спросила Крис, указывая пальцем на пацана, — Это мой прожатый?

— Детка, — примирительно заговорил Стас, — тебе же не нужна охрана, просто сопровождение...

Крис надула губки, чмокнула мужа в щечку и двинулась вперед по дороге, соблазнительно покачивая бедрами. Мальчишка догнал ее и пошел, молча, на шаг позади. Путешествие до поселка прошло в полном молчании. Крис мысленно ругала мужа за то, что он подсунил ей такое убожество. А солдатик шел следом и все время молчал. Накупив в магазине всякой всячины, она сгрузила пакеты на своего провожатого. Но настроение несколько улучшилось.

Шопинг для женщины — все равно, что сметана на сожженное после загара тело. И возбуждает, и охлаждает одновременно. первобытное, дикое, озорное. Не строгая училка с указкой в руке, а взбалмошная девчонка, лесная фея, она вновь вылетела из воды и подошла к смущенному Пашке. Он уже послушно разделся до трусов, искренне надеясь, что этого достаточно. Еще недавно, на гражданке, он был скромным мальчишкой, отличником, ботаником, как принято это называть. Девушки у него не было, секса, естественно, тоже. Иногда он руками дровичил в ванной, но жутко стеснялся этого. И сейчас он просто не знал, чего от него хочет эта великолепная и непредсказуемая фурия.

Крис поняла все без слов, бесцеремонно сдернула с него вниз трусы и ласково провела холодной мокрой рукой по яйцам. Член стоял уже давно, от одного зрелища он уже начал наливаться в трусах. Крис, улыбаясь, осмотрела агрегат и, кажется, осталась довольна.

— А ты не так уж и плох, как я думала. Куда вставить разберешься? — вопрос был риторическим.

Она развернулась и уперлась рукой в дерево, прогнув спинку и разведя в стороны ноги, вторую руку запустила между ног и раздвинула свои половые губки. Пашка впервые видел такое в живую, он сделал шаг вперед, избавляясь от трусов, и приставил член, который открытой головкой коснулся горячей и возбужденной плоти женщины, настоящей, реальной женщины. Пашка робко обхватил руками ее грудки, небольшие, упругие, с торчащими от холодной воды сосками, подался вперед, и член сам нашел дорогу, скользнул в податливую пещерку. От ощущений у Паши перехватило дыхание, и напрочь отключились мозги. Но природа все сделала за него. Несколько движений, и член напрягся у основания. Пашка сильнее сжал груди и вдавил член глубоко внутрь, чувствуя, как он там сокращается, выталкивая сперму. А еще почувствовал, как содрогаются в его руках тело Крис.

— Прости, тебе, наверное, не хватило времени, — глупо промямлил еще недавний девственник.

— Балбес, если бы я хотела потрахаться, я бы выбрала не тебя. Вообще-то, у меня муж есть. Ты как? Уже лучше, чем было раньше? — в глазах Крис прыгали маленькие довольные чертики. — Пошли мыться, домой пора.

Паша занес пакеты в квартиру, Крис накормила его обедом и сопровождала на КПП, даже поставила свою красивую учительскую подпись в каком-то журнале. Вечером она радостная раскладывала покупки перед мужем. Стас отметил, что его красавица жена вполне довольна! Да и ночью она была невероятно страстной и ненасытной, Стас обожал ее такой.

Часть вторая. Случай в лесу

Лето стояло в разгаре. Крис каждый день бегала на озеро, валясь на траве по полдня и купаясь в холодной, бодрящей воде. Вот и сегодня она возвращалась домой с мокрым купальником и полотенцем в пакете, пора было готовить ужин для Стаса. В коротеньком платье на голое тело Крис выглядела маленькой девочкой среди вековых сосен тайги.

Уже почти у самого дома ее внимание привлекли странные звуки, точнее, голоса. Слов она не слышала, но вдруг ощутила некую угрозу. Моментально сработал учительский инстинкт. Она свернула с дороги и вышла на полянку. Картина, представшая перед ней, перехватила дыхание. Прижавшись спиной к дереву, стоял Пашка, ее провожатый. Первое, что она заметила — это его взгляд. Взгляд затравленного зверька, но полный ненависти и решимости идти до конца. Перед ним стояли два бугая. Такие же солдатики, как и он, просто значительно крупнее. Но что поразило Крис, это их расстегнутые штаны и торчащие

пиписьки. Именно так — пиписьки. Стоящие колом, но такие мелкие, что Крис захотелось рассмеяться.

Был у нее друг до замужества. Спортсмен, качок, но чуть ниже ростом, чем она со своими 170. Вот он всегда говорил — не люби высоких и крупных, у них член маленький! Сейчас, глядя на эту сцену среди деревьев, она вспомнила эти слова. И ей стало смешно.

Словно пантера, одним прыжком, она оказалась перед Пашкой, закрыв его своим хрупким телом. Бросила через плечо: «Найди моего мужа, приведи сюда, а здесь я сама справлюсь».

— Ну что, мальчики, поиграем? А что это у нас там торчит? А что это мы тут хотим?

Крис сделала шаг вперед, давая возможность незаметно ускользнуть Пашке, и резким движением задрала короткую юбку платья до пояса. Пацаны опешили. Крис, не сбавляя напора, двинулась вперед и взяла в руки оба члена одновременно, чуть притягивая к себе.

— Ох, какие игрушечки! А они что-то умеют? — Крис понесло.

Она дрочила обоих руками, переводя взгляд с одного на другого. Первым в себя пришел бугай, голос которого она слышала из-за деревьев.

— Ты чё, сука, творишь, ты нам разборки мужские испортить захотела. Да мы тебя щас...

— А боров решил открыть рот! Ты хочешь меня этим? — будто передернув затвор автомата, Крис резко дернула его за член. — А подрастить не пытался?

Обстановка накалялась. В глубине души Крис понимала, что сейчас она беззащитна перед этими дебилами, но она уже рванула в бой, отступить некуда.

— Ну, и что мы стоим. Упал-отжался. Ты видишь, девочка хочет? Так бери.

Крис раздвинула ноги и прислонилась спиной к дереву. При этом дернула бугая за пипиську вниз, продолжая второй рукой дрочить у другого. Первый встал на колени и ткнулся носом в мокрое лоно между ног красивой, хрупкой женщины. Несмотря на агрессию, которая витала вокруг, он, вдохнув запах возбуждения, поддался соблазну и впился губами в нежную плоть. Заработал язык. Крис поняла, что все это ей уже начинает нравиться. Пока не прибежит Стас, надо держаться. И она поплыла по течению, хрен с тем, что увидит Стас, она спасала себя, получая капельку удовольствия.

Но второй бугай тоже хотел ласки. Вот он как раз и повел себя агрессивно. Отпихнул ногой своего сотоварища, грубо схватил Крис за волосы и почти бросил ее на землю, лицом вниз. Она не сопротивлялась. Во-первых, это было бессмысленно, а во-вторых, она вдруг почувствовала, что именно такого обращения ей не хватало в отношениях с мужем.

Крис оказалась на коленях, но изнасиловать ее было не так-то просто, она сама управляла ситуацией, хоть и не контролировала ее. Один пристроился сзади и вогнал в нее торчащий колом член, который она только что надрачивала рукой. Она его почти не ощутила, такой он был мелкий. Ей снова стало смешно, но было не до смеха. Второй поднялся и поднес свой орган к ее губам. Да и пожалуйста! Крис, улыбаясь, взяла его в рот, покатила на языке, втянула в себя, заглатывая полностью. Это не составило ей труда.

Черт возьми, что они мнят о себе, эти двое придурков? Крис расслабилась и поплыла по течению. Один трахал ее сзади, второй — в рот. Она не получала удовольствия от присутствия в ней членов, но сам процесс ее сильно возбуждал.

Появление Стаса она ощутила спиной. Его взгляд, его присутствие. Он видел все, что происходило на поляне. Внешне это выглядело натуральным изнасилованием. Что уж там сказал командиру Пашка, она не знала, но Стас был в бешенстве. Застыв ровно на минуту на поляне, Стас быстро пришел в себя. Взмах руки и первый бугай летит на землю. Второй

отвалил сам, судорожно пытаюсь упрятать член в трусы и застегнуть ширинку.

Крис продолжала играть. Упав на землю, поджав ноги под себя, она разрыдалась. Когда-то она мечтала о театре, но мама сказала ей, что на сцене она натурально может только плакать. Сейчас, глотая слезы, пытаюсь не расхохотаться, она вдруг это вспомнила. Стас присел возле нее, пытаюсь поднять на ноги, он утешал, уговаривал, упрашивал. А Крис безутешно рыдала.

Факт изнасилования офицерской жены замяли. Виновников через неделю перевели в другую часть. А Пашку усадили на штабной автомобиль водителем. В общем, он возил всех жен офицеров в сельпо, когда его просили. И когда он возил Крис, они обязательно съезжали в сторону от дороги и трахались в свое обоюдное удовольствие. А, возвращаясь домой, Крис умудрялась еще и мужа своего оттрахать так, что он потом неделю о сексе думать не мог!

Когда Пашка демобилизовался, он принес Крис букетик цветов. Полевых, других взять было негде, но так красиво подобранных. А позже и Стаса перевели на службу в другую часть.

— Паша, столько лет прошло с тех пор?

— Знаешь, милая, если бы не ты, я бы тогда не выжил.

— Не говори ерунды. Чем занимаешься сейчас?

— У меня цветочный бизнес, несколько магазинов.

— Почему-то меня это не удивляет. Тот твой букет я помню до сих пор.

— Поедем ко мне сегодня, сейчас?

— Да.

Я вернулась к столу, взяла сумочку, чмокнула юбиляршу в щечку и сказала, что ухожу.

Диана Тим Тарис